

**УДК 130.122****Дух и практика в философской этической традиции Китая****Штумпф Светлана Петровна**

Доктор философских наук, доцент,  
профессор кафедры философии, экономики и права,  
Красноярский государственный педагогический университет  
им. В. П. Астафьева,  
660049, Российская Федерация, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89;  
e-mail: stumpf@kspu.ru

**Маосень Гуань**

Аспирант кафедры философии, экономики и права,  
Красноярский государственный педагогический университет  
им. В. П. Астафьева,  
660049, Российская Федерация, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89;  
e-mail: guanmaosen123@gmail.com

**Аннотация**

В статье представлен анализ этических систем даосизма и конфуцианства, двух основополагающих течений в философском наследии Китая. Исследуются основные принципы даосизма, такие как Дао, гармония с природой, этические аспекты, включая спокойствие, равновесное отношение к жизни и смерти, духовные практики самосовершенствования. Рассматриваются принципы конфуцианства. В рамках этого учения и традиций китайской культуры исследуются возможности к осуществлению практики духа в современных условиях. Указана единая основа философских течений – путь Дао, выявлены различия в подходах к социальному устройству и личностному самосовершенствованию. Подчеркивается взаимодополняющий характер этих двух философских религиозных школ, их влияние на китайскую культуру и роль в поддержании гармонии в общественных и личных отношениях. Китайский дух представлен как суть системы основных социальных ценностей и объединения национального духа, сосредоточенного на патриотизме. Практика духа актуализирует современные идеалы китайской нации, связывая достижения государства с этой концепцией. Обосновано, что изучение идей и практик даосизма и конфуцианства предлагает ценные перспективы для понимания этических вопросов и достижения гармоничного сосуществования в современном мире. Их применение способно содействовать решению основных социальных противоречий новой эпохи и предложить китайскую мудрость для создания обновлённого, совершенного мира.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Штумпф С.П., Маосень Гуань. Дух и практика в философской этической традиции Китая // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 4А. С. 41-49.

**Ключевые слова**

Китайская философия, даосизм, конфуцианство, этика, гуманность, духовные практики, гармония, самосовершенствование, честь, ответственность.

**Введение**

Даосизм и конфуцианство представляют собой две ключевые философские системы Китая, формирующие моральные нормы китайского общества. Возникшие и существовавшие примерно в одно время (VI–V вв.д.н.э.), эти учения обращались к этическому началу как ядру традиционной культуры Китая. Последнее не только формировало характерные черты китайской идентичности, но и закладывало моральные стандарты общества.

Традиционное китайское учение «Даосизм» представляет собой единство религиозных, философских воззрений и практик духа. Оно развивалось под воздействием Лао-цзы (604 г.– V в.д.н.э.) и предлагало индивидуалистический подход, акцентируя важность гармонии с природой и внутренней свободы. Даосизм обращается к концепции Дао как принципу естественного порядка и недеяния, избегания всякого усилия, подчёркивая ненасильственное сотрудничество с миром. Это создаёт особый взгляд на моральные и социальные вопросы.

«Школа учёных книжников», основанная на учениях Конфуция (551–479 гг.д.н.э.), напротив сосредоточена на социальном взаимодействии, а также уважении к традициям. Внимание акцентируется на таких ценностях, как человечность (гуманность), праведность, ритуал и мудрость. Конфуцианство проводит параллели и связывает воедино уровни личности, семьи и государства. Это учение со временем оформилось в мировоззрение, служащее основой для социальной гармонии и стабильности в обществе.

С развитием времени конфуцианское учение получило большее распространение, постоянно эволюционируя в практике нового Китая, становясь важной духовной силой, способствующей возрождению китайской нации [Си Цзиньпин, 2004]. Однако следует отметить, что в обеих школах традиционно пользовалось уважением понятие «китайский дух», вмещающее умозрительное и практическое в их неразделимости [Василье, 2001]. Многие учёные провели детальные исследования, связывая достижения Китая с «китайским духом», признавая, что исследование духовных практик Китая и осуществление китайской этики имеет особую значимость. Настоящая статья преследует цель исследовать традиции учений даосизма и конфуцианства, формы проявления духовной этики китайцев (гуманность, гармония, самосовершенствование, честь, ответственность), конкретное содержание духовных практик и связь духа новой эпохи с политическим государством.

**Основная часть**

Основные принципы этики даосизма. Даосизм представляет собой учение, зародившееся в эпоху Сражающихся царств (Чжаньго) [5]. По названию эпохи становится ясно, что это был период острой междоусобной нестабильности. Он отличился большим количеством крупномасштабных сражений и войн между царствами и кланами. Это привело к кардинальным изменениям в социальной, политической и экономической жизни Китая. Реакцией на эти события был бурный рост мыслительных школ, как ответ на ожидания, необходимость для каждого члена общества. Учение даосизма раскрывается в представлении о Пути в

естественности и гармонии с природой вселенной [Фань Хао, 2007]. Его основным концептом является Дао – первооснова всего существующего, безликий Абсолют. Дао, описываемое в «Дао Дэ Цзин» [Дао дэ цзин 2024], служит духовным руководством, демонстрируя взаимосвязь всех явлений. Дао требует уважения к природе и подчеркивает необходимость следования естественному порядку вместо стремления к действиям и изменениям. «Все должны быть бездеятельными. Всем следует соблюдать полное спокойствие. Все должны употреблять простейшую пищу. Великое есть малое, многое – не многое. Ненавидящим вас отомстите добром» [Дао дэ цзин 2024].

Гармония с естественным природным миром в даосизме реализуется через духовные практики достижения внутреннего спокойствия, что подчёркивает направленность вовне, в мир (природы, не социума). Концепция недеяния, рекомендует спонтанные и интуитивные действия, избегающие ненужных напряжений и намеренной активности. Практики духа, такие как медитация, цигун, каллиграфия, рисование, поэзия, боевые искусства (ушу), выступают инструментом (и механизмом) осуществления жизненного Пути. Этические основы даосизма включают спокойствие, равновесие и принятие цикличности жизни, где смерть воспринимается как часть естественного процесса [Ван Цзэ Ин, 2001; Ван Цзэ Ин, 1999]. Духовные практики самосовершенствования играют важную роль в развитии внутреннего покоя, способствуя глубинному пониманию своего места в природе и вселенной.

Даосизм оказал значительное влияние на китайскую культуру, включая искусство и медицину, обращая внимание на гармонию с природой и ценность внутренней работы. В сложных условиях современного беспокойства, хаотичности и неопределённости даосские практики духа, становятся актуальными [Цзи Ин Ин, 2012]. Принципы даосизма помогают людям достигать эмоционального баланса и устойчивости в ответ на глобальные проблемы. В этих условиях даосизм предлагает ценные уроки по достижению гармоничности внутреннего мира, подчёркивая важность самопознания и уважения к природе. Его принципы востребованы как для личного развития, так и для устойчивого взаимодействия с окружающим миром.

Конфуцианское учение (конфуцианство – западноевропейский термин) возникло, как и даосское, в эпоху Чжаньго и было основано Конфуцием, а затем развивалось и совершенствовалось его учениками, такими как Мэн-цзы (372–289 гг.д.н.э.) и Сюнь-цзы (около 298–238 гг.д.н.э.). Основы этой философской школы лежат в концепции Дао, однако Пути придаётся социальный акцент, он рассматривается как путь к гармонии в обществе. Понятие Дао здесь связано с социальными обязанностями и этическими нормами, требующими уважения к традициям и регулированию отношений между людьми. Первостепенные ценности конфуцианства включают человечность, праведность, ритуал, мудрость и честность, каждая из которых служит основой для, в первую очередь, социальной гармонии и, во вторую – индивидуального самосовершенствования.

Этика конфуцианства строится на человеколюбии, справедливости, ритуале, мудрости и чести. Эти принципы регулируют общественные и личные взаимодействия, формируя здоровое и уважительное общество. Конфуцианство акцентирует внимание на уважении к социальным нормам и роли каждого в организации гармоничного социального устройства.

Конфуцианство основывается на гуманности, подчёркивая важность моральных норм в межличностных отношениях и социальной упорядоченности. Конфуций утверждал, что «Гуманист должен любить людей», пропагандируя укрепление личной морали через образование и самосовершенствование (с помощью духовных практик), что, впоследствии способствует гармонии и стабильности в обществе.

Конфуцианское учение уделяет внимание не только внутреннему моральному развитию личности, но подчёркивает ответственность и обязательства перед семьей и государством, что и создаёт прочную этическую основу для китайского общества в настоящем и будущем. Семья является основной ячейкой общества, и концепция «сыновней почтительности», подчёркиваемая Конфуцием в «Лунь юй», начинается с домашних обязанностей и распространяется на ответственность перед государством и обществом, формируя триединую концепцию ответственности: личность, семья и государство.

На протяжении долгой истории конфуцианское учение не раз объединяло общество, развиваясь с течением времени, что обогащало его содержание. С периода династии Хань (206 г.д.н.э.–9 г.н.э.), когда конфуцианство стало господствующим, до появления новых философских течений в эпоху Сун (960–1279 гг.) и Мин (1368–1644 гг.), конфуцианское учение постепенно стало основной идеологией феодального общества Китая, оказав серьезное влияние на государственное управление и общественные устои. И в наши дни учение Конфуция продолжает изучаться, раскрываются новые интерпретации и объяснения, давая важную культурную поддержку государству и развитию общества.

Рассмотрим основные слагаемые духовной этики и практики конфуцианской школы.

*Гуманность.* Она является ядром конфуцианского учения и важным проявлением духовной этики китайцев. Гуманность – это не просто забота о других, это форма всеобъемлющего человеколюбивого внимания, проявляющегося во взаимном уважении и заботе на уровне семьи, общества и государства. Как отмечают исследователи, послушность китайцев исходит из сопереживания и подлинной человеческой мудрости. Дух этой гуманности позволяет китайцам сохранять спокойствие и уверенность в условиях трудностей и вызовов, отражая уникальный национальный дух. На уровне семьи гуманность проявляется в уважении к старшим и заботе о детях. Эта эмоциональная связь отражает не только душевную зависимость, но и важную часть моральной ответственности. На уровне общества гуманность выражается в терпимости и понимании к другим, способствует общей социальной справедливости через заботу об уязвимых группах.

*Честь.* Это моральное качество занимает важное место в китайской культуре и является проявлением личной воспитанности и готовности следовать (повиноваться) социальным нормам. Конфуцианство учитывает «заслуги и долги», то есть через честь и ответственность устанавливает нормы поведения для личности, что обеспечивает социальный порядок. Честь касается не только личной репутации, но и чести семьи и государства, обуславливая ценность социального единства. В современном обществе чувство чести продолжает оставаться важным двигателем как личного, так и общественного прогресса. Личная честь формируется не только благодаря собственным усилиям и достижениям, но и тесно связана с репутацией семьи. Чтобы повысить личное чувство чести, необходимо интегрировать коллективное сознание в процесс социализации, связав личные ценности с целями коллектива. Такое чувство чести способствует социальной сплочённости и общей мотивации к достижению идеала.

*Ответственность.* Чувство ответственности – ещё один важный аспект духовной этики китайцев. Конфуцианство акцентирует внимание на «преданности правителю и сыновней почтительности», то есть ответственности перед государством и семьей. Это чувство проявляется не только в преданности своим лидерам, но также включает заботу и поддержку членов семьи. Оно побуждает людей в исполнении своих обязанностей выходить за пределы личных интересов и заботиться об общих благах, способствуя гармонии и развитию общества. В семье чувство ответственности проявляется через практику сыновней почтительности. Ответственность индивида перед семьей является не только этическим требованием, но и

социальной нормой. На уровне государства и общества личное чувство ответственности побуждает активно участвовать в социальных делах и заботиться о судьбе народа и государства, способствуя национальному прогрессу.

Практика духа Китая основывается на конфуцианском учении и объединяет современные практические направления развития китайской нации. С момента реформ и открытости Китай добился многочисленных международно признанных успехов, и эти успехи неотъемлемо связаны с духом Китая. Практика китайского духа реализуется в нескольких ключевых направлениях:

*Образование и самосовершенствование.* Роль образования в поддержке практики духа нельзя переоценить. Формируя моральное совершенствование личности и повышая уровень цивилизованности общества в целом, оно является важным аспектом конфуцианского учения в современном мире. Образовательные учреждения разного уровня (от школ до университетов), как хранители конфуцианского учения, несут важную миссию по подготовке граждан с чувством гуманности, чести и ответственности. Проектирование учебных планов сосредоточено на традиционных этических стандартах, укрепляя социальную ответственность обучающихся и побуждая их активно участвовать в общественной жизни.

*Семья и общество.* Семейная этика и социальные нормы выступают конкретными носителями практики духа. Поддержание взаимного уважения и заботы между семьями способствует созданию гармоничной семейной среды. Семья является минимальной единицей проявления китайского духа, передавая через семейное воспитание важные ценности, оказывая влияние на межличностные отношения и общественные коммуникации. Социальные нормы содействуют моральной самодисциплине людей в общественной жизни, реализуя систему общепринятых стандартов поведения.

*Государство и политика.* Стимулирование прогресса общественной жизни и возрождения нации через государственные институты и политическую культуру также является важной частью практики духа. Государство как высшая сфера реализации практики конфуцианского учения требует от руководства высоких моральных качеств, соблюдения этических стандартов в процессе управления страной и исполнения обязательств перед народом. Это способствует поддержанию суверенности государства и моральной ответственности правителей.

Идеи, лежащие в основе даосской и конфуцианской философских школ, находят продолжение и в сегодняшней жизни. Для китайского государства, как и для каждого, охраняющего свою суверенность, бесконечно важны связь с традициями, культурой и спецификой своего народа [Чэнь Хунбин, 2005]. В приведённой ниже таблице указаны три основных направления, в которых действует концепция национального возрождения. Акцент делается на патриотическом духе, который мотивирует к достижению процветания государства и возрождения нации [Си Цзиньпин, 2023]. Эта концепция охватывает три ключевых практикоориентированных позиции (понимай духовных практик, если выразаться традиционным языком «старых» философских школ): национальное возрождение, социальное управление и международное влияние.

**Таблица 1 - Связь политической идеологии государства с практикой духа новой эпохи**

| Новый дух Китая             | Основные проявления                                                   | Подробное объяснение                                                  |
|-----------------------------|-----------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------|
| 1. Национальное возрождение | Воодушевление китайцев на достижение процветания и возрождения нации. | Объединение сил общества для поддержания постоянного развития страны. |

| Новый дух Китая          | Основные проявления                                                                          | Подробное объяснение                                                                                 |
|--------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 2. Социальное управление | Достижение гармонии и стабильности в обществе через нормы этики и морали.                    | Чувство ответственности и чести побуждает индивидов сознательно соблюдать нормы общества.            |
| 3. Международное влияние | С увеличением международного статуса Китая дух страны способен проявляется на мировой арене. | Предоставление мирных, дружелюбных и кооперативных идей для формирования «сообщества единой судьбы». |

Таблица демонстрирует возможность связей государственной политики с идеями даосского и конфуцианского учений, с культурными традициями Китая. Да, на сегодняшний день следует признать величайший разрыв между идеями и практикой духа, между элитой государства и обществом, между «кажимым» и действительным. Однако реализацию отдельных элементов практики духа мы видим вполне очевидно: принцип недеяния, ненасильственного сотрудничества с миром; ответственности личности перед семьёй и государством; преданности правителю и сыновней почтительности. Невозможно сказать, что эти идеи осуществляются в китайском обществе абсолютно и всеохватно, но и отрицать их наличие и жизнеспособность никак нельзя.

### Заключение

Подводя итог, отметим, что этическая основа практики китайского духа глубоко укоренена в философских, религиозных учениях и социокультурных традициях Китая. Она отражает такие ключевые ценности, как гуманность, честь, ответственность, гармония, самосовершенствование. Даосизм и конфуцианство представляют собой две разные философские школы и оказывают взаимодополняющее влияние на мировосприятие и практику духа современного общества [Сун Чжимин, 2004]. Конфуцианство акцентирует внимание на социальной организации и обязательствах перед обществом, направленных на поддержание порядка и стабильности. Даосизм апеллирует к индивидуальности и взаимодействию с природой, позволяя людям стремиться к внутреннему спокойствию через отказ от намеренной активности.

Этика обеих традиций обеспечивает баланс между личной свободой и социальной ответственностью, создавая основу для социокультурного единства в китайском обществе. Совместное влияние даосизма и конфуцианства на общественные и личные отношения формирует гармонию в них, создавая конструктивную равновесность между индивидами и обществом в целом. Оба философских учения играют ключевую роль в формировании этического контекста китайского общества. Изучение даосизма предоставляет ценное понимание связи человека с окружающим миром и вселенной, способствует его гармоничному существованию. Его принципы помогают справляться с вызовами современности, образуя более устойчивое и счастливое общество. Через практику духа в образовании, семьях и государстве Китай получает развитие в новой эпохе, обретает важную духовную силу, способствующую возрождению китайской нации.

Использование духовных практик в Китае не только укрепляет внутреннюю солидарность и суверенность, но и выражает уникальную культурную уверенность (идентичность), являя её на международной арене. Глубокое изучение этической основы практики китайского духа помогает лучше понять суть китайской культуры и предложить ценностные теоретические рекомендации для создания нового постглобального (?) мира. В будущем практика духа Китая

способна к продолжению развития китайской нации, внося значительный вклад в прогресс человеческой цивилизации.

## Библиография

1. Ван Цзэ Ин. О духовной сущности этической мысли даосизма // Хунаньские социальные науки. 2001. № 3. С. 9–12.
2. Ван Цзэ Ин. Рассмотрение основных характеристик этической мысли даосизма // Журнал Чанде педагогического университета. Серия: Социальные науки. 1999. № 5. С. 1–6.
3. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 488 с. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.abirus.ru/user/files/Ebooks/cults\\_religions.pdf](https://www.abirus.ru/user/files/Ebooks/cults_religions.pdf) (дата обращения: 10.01.2025).
4. Дао дэ цзин с толкованиями Ван Би: опыт русского перевода / Пер. с китайского К. С. Петросяна. Москва: Издательский дом «Русская Философия», 2024. 206 с.
5. Дао и даосизм в Китае / отв. ред. Л. С. Васильев. М.: Наука, 1982. 289 с. [Электронный ресурс]. URL: [https://books.google.ru/books?id=M9f9AgAAQBAJ&pg=PA1&hl=ru&source=gbs\\_selected\\_pages&cad=1#v=onepage&q&f=false](https://books.google.ru/books?id=M9f9AgAAQBAJ&pg=PA1&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=1#v=onepage&q&f=false) (дата обращения: 17.01.2025).
6. Конфуциева летопись Чуньцю: Вёсны и осени / Пер. и прим. Н. И. Монастырева; Исслед. Д. Деопика, А. М. Карапетянца. М.: Восточная Литература, 1999. 350 с.
7. Конфуций. Беседы и суждения Конфуция / Пер., сост., подгот., прим. Р. В. Грищенкова; предисл. Л. С. Переломова. СПб.: Кристалл: Терция, 1999. 1119 с.
8. Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения / Пер. с древнекит., сост., вступ. ст., коммент. М. А. Блюменкранца. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. 958 с.
9. Конфуций: Лунь юй / Пер. с кит., коммент. Л. С. Переломова: Факсимильный текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си: К 2550-летию Конфуция. М.: Вост. Лит., 1998. 590 с.
10. Си Цзиньпин. О государственном управлении. М.: Иностранная литература, 2023. Т. 4. 847 с.
11. Сун Чжимин. Исследование сравнительных ценностей конфуцианства и даосизма // Социальные науки. 2004. № 1. С. 25–31.
12. Фань Хао. Духовно-философское значение даосской этики // Журнал Цзянсу административного института. 2007. № 2. С. 5–11.
13. Цзи Ин Ин. Культура, система и структура: Исследование социальных отношений в Китае // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 60–85, 243.
14. Чэнь Хунбин. Сравнительный анализ эколого-философских взглядов традиционного конфуцианства и даосизма // Журнал Гуанцзы. 2005. № 4. С. 59–64.

## Spirit and Practice in Chinese Philosophical Ethical Tradition

**Svetlana P. Shtumpf**

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,  
Professor at the Department of Philosophy, Economics and Law,  
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev,  
660049, 89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, Russian Federation;  
e-mail: [stumpf@kspu.ru](mailto:stumpf@kspu.ru)

**Maosen Guan**

Postgraduate Student at the Department of Philosophy, Economics and Law,  
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev,  
660049, 89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, Russian Federation;  
e-mail: [guanmaosen123@gmail.com](mailto:guanmaosen123@gmail.com)

**Abstract**

The article presents an analysis of the ethical systems of Taoism and Confucianism, two fundamental traditions in China's philosophical heritage. It examines core Taoist principles such as Dao, harmony with nature, and ethical aspects including tranquility, balanced attitudes toward life and death, and spiritual self-cultivation practices. The study also explores Confucian principles, investigating possibilities for implementing spiritual practice within modern contexts of Chinese cultural traditions. The research identifies Dao as the common foundation of both philosophical schools while highlighting their differing approaches to social organization and personal development. The complementary nature of these two philosophical-religious traditions is emphasized, along with their influence on Chinese culture and role in maintaining harmony in social and personal relationships. The Chinese spirit is presented as the essence of a system of core social values and national unity centered on patriotism. Spiritual practice actualizes modern ideals of the Chinese nation, connecting state achievements with this concept. The study demonstrates that examining Taoist and Confucian ideas and practices offers valuable perspectives for addressing ethical issues and achieving harmonious coexistence in the contemporary world. Their application can help resolve fundamental social contradictions of the new era and contribute Chinese wisdom toward building a renewed, perfected world.

**For citation**

Shtumpf S.P., Maosen Guan (2025) Dukh i praktika v filosofskoy eticheskoy traditsii Kitaya [Spirit and Practice in Chinese Philosophical Ethical Tradition]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (4A), pp. 41-49.

**Keywords**

Chinese philosophy, Taoism, Confucianism, ethics, humaneness, spiritual practices, harmony, self-cultivation, honor, responsibility.

**References**

1. Van Cze In. (2001) O duhovnoj sushchnosti eticheskoy mysli daosizma [Wang Tse Ying. On the spiritual essence of the ethical thought of Taoism]. In: Hunan'skie social'nye nauki [Hunan Social Sciences]. № 3. 9–12 pp.
2. Van Cze In. (1999) Rassmotrenie osnovnykh harakteristik eticheskoy mysli daosizma [Wang Tse Ying. Consideration of the main characteristics of the ethical thought of Taoism]. In: Zhurnal CHande pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Social'nye nauki [Journal of Changde Pedagogical University. Series: Social Sciences]. № 5. 1–6 pp.
3. Vasil'ev L. S. (2001) Kul'ty, religii, tradicii v Kitae [Vasiliev L. S. Cults, religions, traditions in China]. In: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN [Oriental Literature Publishing Company of the Russian Academy of Sciences]. 448 p.
4. Dao de czin s tolkovaniyami Van Bi: opyt russkogo perevoda (2024) [Tao te Ching with the interpretations of Wang Bi: the experience of Russian translation]. In: Izdatel'skij dom «Russkaya Filosofiya» [Russian Philosophy Publishing House]. 206 p.
5. Dao i daosizm v Kitae (1982) [Tao and Taoism in China]. In: Nauka [The science]. 289 p.
6. Konfucieva letopis' CHun'cyu: Vyosny i oseni (1999) [The Confucian Chronicle of Chunqiu: Spring and Autumn]. In: Vostochnaya Literatura [Oriental Literature]. 350 p.
7. Konfucij. (1999) Besedy i suzhdeniya Konfuciya [Confucius. Conversations and judgments of Confucius]. In: Kristall: Terciya [Crystal: Third]. 1119 p.
8. Konfucij. (1999) Uroki mudrosti: Sochineniya [Confucius. Wisdom Lessons: Essays]. In: EKSMO-Press; Har'kov: Folio [EKSMO-Press; Kharkov: Folio]. P. 958.
9. Konfucij: Lun'yu (1998) [Confucius: Lun Yu]. In: Vostochnaya Literatura [Oriental Literature]. 590 p.
10. Si Czin'pin. (2003) O gosudarstvennom upravlenii [Xi Jinping. About public administration]. In: Inostrannaya literatura

---

[Foreign literature]. Book 4, 847 p.

11. Sun CHzhimin. (2004) Issledovanie sravnitel'nyh cennostej konfucianstva i daosizma [Sun Jin. A study of the comparative values of Confucianism and Taoism]. In: Social'nye nauki [Social sciences]. № 1, 25–31 pp.
12. Fan' Hao. (2007) Duhovno-filosofskoe znachenie daosskoj etiki [Wan Hao. The spiritual and philosophical significance of Taoist ethics]. In: Zhurnal Czyansu administrativnogo instituta [Journal of the Jiangsu Administrative Institute]. № 2. 5–11 pp.
13. Czi In In. (2012) Kul'tura, sistema i struktura: Issledovanie social'nyh otnoshenij v Kitae [Ji Ying Ying. Culture, System and Structure: A Study of Social Relations in China]. In: Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research]. № 2. 60–85 pp., 243 p.
14. CHen' Hunbin. (2005) Sravnitel'nyj analiz ekologo-filosofskih vzglyadov tradicionnogo konfucianstva i daosizma [Chen Hongping. Comparative analysis of the ecological and philosophical views of traditional Confucianism and Taoism]. In: Zhurnal Guanczy [The journal of Guangzi]. № 4, 59–64 pp.